

А. И. Романчук

ГОНЧАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ XI—XII ВВ. В ХЕРСОНЕСЕ

Находки производственных комплексов, в том числе мастерских, выпускающих массовую продукцию, имеют большое значение для изучения экономической истории античного и средневекового города. Впервые следы гончарных мастерских средневековья найдены в Херсонесе при раскопках усадьбы на Северном берегу¹. Но, к сожалению, кроме печей, других объектов, связанных с гончарным ремеслом, при этом не найдено. Не известны они до настоящего времени и в других районах Северного Причерноморья для средневекового периода². Некоторое представление о размещении производственных помещений гончара дают раскопки в средневековых городах Болгарии³ и Византии⁴. Слабое представление о керамических комплексах обуславливает ценность найденной при раскопках в 1966—1968 гг. мастерской гончара, которая включает наряду с печью для обжига сосудов и другие, связанные с данным ремеслом, сооружения.

Гончарная мастерская расположена в Портовом районе Херсонеса, недалеко от 17-й куртины, внутри городских стен. На изучаемом участке находились жилой дом и мастерская, состоящие из нескольких помещений, назначение всех по встреченному при раскопках материалу трудно выяснить, но два из них связаны с гончарным ремеслом. Особый интерес представляет помещение с печью, пол которого был вымощен бутовым камнем с незначительными следами обработки. По своим размерам и конструкции печь близка к раскопанным Г. Д. Беловым⁵. Правда, от нее сохранилась только топочная камера высотой 0,37 м. Грушевидная, сводчатая печь ориентирована с юго-запада на северо-восток. Устье топочного канала находится с юго-восточной стороны, оно образовано двумя почти параллельными стенками длиной от 0,3 до 0,35 м. Свод выложен из обожженных кирпичей длиной в 0,16 (0,18), шириной в 0,04 (0,035) м. При строительстве свода употреблена и черепица. Снаружи его покрывал теплоизоляционный кожух из бутовых камней⁶, с северо-западной стороны печи он сливался со стеной, ограничивающей данное помещение (см. рис. 1, 2). Зола сосредоточена в районе устья, но зольной ямы не обнаружено.

В отношении подобных печей бытовало мнение, что они использовались для хозяйственных нужд⁷. Позднее было высказано предположе-

ние, что печи такой конструкции применялись как в хозяйственных целях, так и для обжига керамики небольшого размера⁸. Раскопки настоящей мастерской убеждают в правомерности последнего предположения, так как в соседнем с печью помещении обнаружены два сооружения, служившие, вероятно, для приготовления глины. Первое из них, более раннее, представляет собой круглую (в плане) конструкцию, вкопанную в землю на 0,30—0,35 м (диаметр около метра). Сложена она из мелких камней так, что в центре образуется углубление (его диаметр 0,60—0,65 м), заполненное хорошо отмученной глиной. Снаружи также сохранились следы обмазки, но из более грубой глины. При разборке этого сооружения найдены небольшие фрагменты белоглиняной поливной керамики с рельефным украшением⁹ и монеты Романа I (920—944 гг.). Второе — использовалось в более позднее время (рис. 3). Оно имеет вид пятиугольной призмы, сложено из плоских плит известняка, швы между которыми хорошо промазаны глиной (диаметр круга, в который вписывается пятиугольник, 0,65—0,70 м). С одной стороны имелось трапециевидное отверстие, затыкавшееся камнем. Плиты, образующие стенки, чуточку отклонены наружу. На дне лежала плита, плотно подогнанная к вертикальным стенкам, высота которых 0,30 м. Плиты вмазаны в пол помещения, который соответствует времени использования данного сооружения. Он хорошо утрамбован, покрыт глиной, по встреченному при раскопках материалу может быть датирован XI—XII вв.

Два разновременных сооружения в мастерской позволяют сделать предположение, что она функционировала значительное время. Это подтверждают и раскопки печи, при которых удалось выяснить, что она перестраивалась. Причем во время перестройки размеры печи несколько уменьшились. При разборке свода встречены фрагменты красноглиняной поливной посуды с врезным орнаментом, которая датируется А. Л. Якобсоном XI—XIII вв.¹⁰, монеты Романа II (959—963 гг.) и Василия II (976—1025 гг.). Основания топочной камеры печи и круглого «ложа» находились на одном уровне, вероятно, они построены в одно время. Второе приспособление возведено одновременно с перестройкой. Работала мастерская в XI—XII вв. Здесь производилась скорее всего поливная посуда, о чем свидетельствуют находки поливного брака и встреченные при раскопках фрагменты необожженного кувшина небольшого размера.

Данными раскопками впервые открыт комплекс по производству поливной керамики XI—XII вв., который включал в себя не только обжигательную печь, но и ряд сооружений, необходимых в трудовом процессе. Это обстоятельство подтверждает высказанное ранее предположение, что небольшие сводчатые печи могли использоваться не только для бытовых целей, но и обжига керамики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. МИА, 1954, № 17, стр. 153.

² См. А. Л. Якобсон. Раннесредневековые гончарные мастерские в Восточном

Крыму. КСИИМК, 1954, вып. 54, стр. 164—172; В. П. Б а б е н ч и к о в. Раннесредневековая печь в Мисхоре.— 300, 1960, т. I (34), стр. 275—280.

³ Д. И. Д м и т р о в. Рабстильница на трапезна керамика въ Варна, ИВАД, кн. II, Варна, 1960, стр. 100.

⁴ Ch. H. M o r g a n. The byzantine pottery. „Corinth“, 1942, vol. 11, p. 10—13.

⁵ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, «Крымиздат», 1932, стр. 301. См. также МИА, № 4, стр. 253, 257.

⁶ Такой же кожух обнаружен при раскопках обжигательной печи в Болгарии. См. Д. И. Дмитриов, ук. соч., стр. 112, обр. I.

⁷ Г. Д. Белов. Отчет за 1935—1936 гг., стр. 301.

⁸ А. Л. Я ко б с о н. МИА, № 17, стр. 163.

⁹ А. Л. Я ко б с о н. МИА, № 63, табл. I.

¹⁰ А. Л. Я ко б с о н. МИА, № 17, табл. IV.